

*Бачгирова Нязик,
Мурадова Алтын,
Шохрадова Айлар,
студентки пятого курса
факультета русского языка и литературы
Туркменского национального института
мировых языков имени Довлетмеммеда Азади
Ашхабад, Туркменистан*

**ТЕОРИЯ ЛИРИКИ И ПОЭЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ**

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть теорию лирики и поэзии на современном этапе развития литературы.

Ключевые слова: литературоведение, лирика, поэзия, строение лирики и поэзии.

*Bachgirova Nazik,
Myradova Altyn,
Shohradova Aylar,
fifth-year student
of the Faculty of Russian Language and Literature
Turkmen National Institute of
world languages named after Dovletmammet Azady
Ashgabat, Turkmenistan.*

**THE THEORY OF LYRICS AND POETRY AT THE PRESENT
STAGE OF LITERARY DEVELOPMENT**

Abstract: The article attempts to consider the theory of lyrics and poetry at the present stage of literary development.

Keywords: literary criticism, lyrics, poetry, the structure of lyrics and poetry.

Начало теории лирики в основном связано с поэтикой итальянского Возрождения, в рамках которой были предприняты значительные усилия по созданию «лирики» как макрожанра, который включал бы в себя поджанры, такие как ода и элегия. Это было достигнуто, с одной стороны, путем установления преемственности между образцовыми авторами, такими как Пиндар, Гораций и Петрарка, а с другой - попыткой применить к этой концепции лирики систему уровней мимесиса Аристотеля.

Общая теория лирики - это развивающаяся область исследований. Однако подходы к лирике, по общему мнению, зашли в «тупик

импрессионистских и узкоформалистических критических дебатов о жанре». Подобные утверждения могут сочетаться с призывом поднять теорию лирики на более высокий уровень, включая предложение сформулировать, по аналогии с устоявшейся областью нарратологии, формальную "лириковедческую теорию".

Сегодня теория лирики фрагментирована по лингвистическому, национальному и дисциплинарному признакам. Это проявляется даже в различных традициях обозначения и разграничения области. Некоторые англо-американские ученые утверждают, что «лиризация поэзии» - это относительно недавнее явление, которое заменило множество различных стихотворных жанров и форм единым, внеисторическим или вневременным понятием лирики. «Поэзия» раньше охватывала все виды литературы, написанные в стихах, но поскольку «поэзия» стала ограничиваться короткими текстами, это привело к концептуальному совпадению с «лирикой». Как следствие, некоторые исследователи могут рассматривать «поэзию» как охватывающую слишком много стихотворных жанров (например, эпос) и в то же время вступающую в противоречие с формами лирики, которые не имеют признаков стихосложения.

Типологические концепции лирики преобладают, прежде всего, в немецкой традиции. Тем не менее, следует отметить, что Гете, чья формулировка трех «естественных форм» литературы оказала большое влияние, уже указывал на то, что качества эпоса, лирики и драмы не являются взаимоисключающими. Однако неточность типологических определений лирики привела к постоянным спорам о масштабах этого макрожанра. Категоричные определения лирики с четкими границами были одобрены как вносящие необходимую ясность, но также вызвали значительную критику. Гораздо более широкое определение указывает на тот факт, что использование стиха, текстуальности и вымышленности в качестве определяющих признаков создает трудности, когда мы обращаемся к современному анализу.

Подходы «говорящего» предполагают фундаментальное и всеобъемлющее различие между автором и голосом в стихотворении, что обычно подразумевает многоуровневую модель лирической коммуникации. В отличие от этого, подходы «авторского голоса» предполагают, что говорящий в большинстве текстов идентичен автору, в то время как те тексты, в которых прослеживается четкая разница между автором и говорящим, называются «ролевыми поэмами» или «драматическими монологами».

Кроме того, мы можем найти «смешанные подходы» к поэтическому оратору, которые утверждают, что «я» в стихотворении следует рассматривать как «пустое пространство, пустой дейктический центр, позицию, которую может занять, кто угодно», будь то автор, вымышленный оратор или читатель.

Очевидно, что вопрос о вымышленности или ненастоящести стихов имеет далеко идущие последствия для того, как мы определяем и читаем лирическую поэзию. Предположение об обратном не только означало бы, что лирическая поэзия предписывает определенный тип прочтения для каждого отдельного стихотворения, но и исключало бы любое искреннее высказывание из лирического жанра. Предположительно, любой активист или религиозный поэт, а также любой влюбленный, представляющий оригинальное стихотворение своей возлюбленной, утверждал бы, что их работа не создает вымышленный мир, а, напротив, напрямую отсылает, несмотря на то, что она структурирована в стихах, к его реальной жизненной ситуации и обязательствам.

Лирика, в отличие от драмы и эпоса, является единственным жанром, в котором различие между художественным и нехудожественным не представляет центрального интереса; для него лирическая поэзия выходит за рамки повседневных лингвистических коммуникативных потребностей и ограничений.

Таким образом, создание лирического мира вписано в более широкую систему практик чтения. Эти сложности практики помогли поставить под сомнение предположения Новой критики и (пост-)структурализма о возможных или невозможных функциях лирической поэзии. Дискуссия вновь открыта для теоретического изучения практик и поэтики лирической поэзии.

Литература:

1. Бурдорф, Дитер, Введение в анализ стихов [1995], Штутгарт, 3, 2015.
2. Хиллебрандт, Клаудия, автор и рассказчик в лирической поэзии, в: Дороти Бирке / Тильман Кеппе (ред.), Автор и рассказчик, Берлин/Бостон, 2015, стр. 213-233.